

А. С. Конохова

«И нам в ответ раздаются назначения по городам областного значения...»: система распределения выпускников вузов в СССР в годы хрущевской «оттепели»

Одним из актуальных вопросов, волновавших советскую молодежь в годы «хрущевской оттепели», было принудительное распределение выпускников высших и средних специальных учебных заведений по местам работы. Особую остроту вопросу придавало то, что в изучаемый период (в отличие от более позднего) распределявшиеся направлялись в небольшие поселки, часто деревни, далеко от крупных научных и промышленных центров, которые и так были обеспечены рабочей силой. Большую важность этой проблемы доказывают многочисленные публикации на данную тему в комсомольской газете «Смена»¹, официальном органе Министерства высшего и среднего специального образования «Вестнике высшей школы»², появление художественных произведений о жизни после распределения³, а также многократное обсуждение партийными и комсомольскими органами способов борьбы с недовольством выпускников существовавшей системой⁴.

Проблема распределения студентов после окончания вузов вновь актуальна в связи с высказываниями Д. А. Медведева о необходимости возвращения к советской практике, а также внедрение этой меры в Белоруссии и Узбекистане.

В Советском Союзе в изучаемый период распределение в первую очередь имело хозяйственную функцию. Плановая экономика предусматривала определенное количество специалистов по разным направлениям. Распределение способствовало равномерному обеспечению регионов специалистами, предотвращению безработицы в среде молодежи, и давало молодым специалистам возможности получить первоначальный опыт работы. Однако, по мысли партийных и комсомольских руководителей, работа новоявленного специалиста по распределению была связана «с обязанностями члена социалистического общества, с его долгом перед государством»⁵.

Конохова Анастасия Сергеевна,
Архивный комитет
Санкт-Петербурга
(Санкт-Петербург)

Молодой человек, в недавнем прошлом студент, должен был в процессе пребывания на производстве сблизиться с народом, стать его частью, научиться работать рука об руку с ним (как учил Ленин на III съезде комсомола). Кроме того, предполагалось, что недавний выпускник, естественно, ознакомленный в вузе с марксистско-ленинской теорией, скорее всего комсомолец (на 1955 г. 88 % студентов СССР были членами ВЛКСМ⁶), будет вести активную пропагандистскую и организационную работу на местах, закрывая собой брешы в идеологической работе в отдаленных уголках страны.

В середине 1950-х — первой половине 1960-х гг. распределение выпускников высших учебных заведений Советского Союза регламентировалось постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 г. «Об улучшении распределения и использования специалистов высшей и средней квалификации», которое вносило изменения в аналогичное постановление от 29 мая 1948 г. В частности, в документе указывалось: «Установить, что молодые специалисты после окончания высших и средних специальных учебных заведений обязаны проработать не менее трех лет в определенных пунктах непосредственно на производстве: в цехах предприятий, в МТС, совхозах, колхозах, больницах, школах и т. д. в соответствии с назначением министерства (ведомства)»⁷.

Распределение происходило следующим образом: все министерства и ведомства Советского Союза предоставляли перечень специалистов, в которых они нуждаются, в Министерство высшего образования СССР, а оно в свою очередь распределяло места назначения между вузами Союза. Этот порядок в 1958 г. был изменен «Положением о персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие учебные заведения»⁸. По свидетельству начальника отдела планирования и распределения молодых специалистов, члена коллегии Министерства высшего образования СССР К. Г. Ножко «...в текущем году такой перечень будет направляться советами народного хозяйства, исполкомами, министерствами и ведомствами непосредственно в вузы»⁹. По мысли Министерства высшего образования, данная мера должна помочь вузам установить более тесный контакт с учреждениями, которые принимают их выпускников, с целью выяснить точные сведения о вакантных должностях, о зарплате и жилищных условиях, предоставляемых учреждением. Данная мера также облегчала вузам контроль за тем, чтобы все распределенные специалисты прибыли на место назначения. Встречные направления специалистов при такой системе исключались, так как план междуведомственного распределения выпускников каждого вуза составлялся в Министерстве высшего образования. Правда, как неоднократно отмечалось в официальном печатном органе Министерства, журнале «Вестник высшей школы», данный план вузами часто не учитывался при распределении выпускников. Например, в 1954 г. Московский университет не выполнил его на 20 %, в то время как 200 человек были распределены по внеплановым заявкам (которые тоже допускались)¹⁰. Хуже всего выполнялись те пункты плана, где речь шла об отправке специалистов в другие союзные республики. В 1961 г.

в школы Таджикистана должны были быть направлены 200 молодых специалистов из университетов РСФСР, но распределение в Таджикистан получили всего 98 человек, а к месту работы прибыли 44. Таким образом, республика оказалась обеспечена учителями меньше чем на четверть. Главной причиной сложившегося положения работники высшего образования считали недобросовестность некоторых руководителей вузов, для которых «самое важное — дать специалистов “своему” совхозу, а там — хоть трава не расти»¹¹.

Студентов по будущим местам работы распределяли специально создаваемые министерствами и ведомствами при вузах комиссии по персональному распределению. Согласно постановлению 1954 г., в вузах, которые выпускали более 500 человек в год, такие комиссии действовали на каждом факультете или на группе факультетов. В случае если выпуск составлял менее 500 человек, формировалась одна комиссия на весь институт¹². Комиссию проходили все студенты лично. Теоретически члены комиссии обязаны были подходить к каждому выпускнику индивидуально, учитывая его пожелания, степень подготовки, состояние здоровья и семейное положение. Например, предполагалось, что если у распределяемого есть жена или престарелые родители, то его следует направлять на работу в город (село и т. п.) их проживания. На комиссию выпускник приносил анкету, составленную вузом, которая должна была отражать склонности студента. На практике, однако, все выглядело иначе. Из-за огромного потока выпускников комиссии удавалось уделить каждому студенту всего несколько минут. Характеристика студента чаще всего была составлена по шаблону: оценки, участие в общественной деятельности, взыскания и т. п.¹³ Члены комиссии часто не только не хотели идти навстречу студенту, но и упускали важные детали. В документах встречаются случаи, когда отдельных специалистов отправляли в районы страны, в которых им было противопоказано пребывание по состоянию здоровья¹⁴. Есть примеры и того, когда, получив назначение, студент не знал ни своей должности, ни тем более условий работы и проживания. Ему сообщалось лишь место, куда он должен выехать¹⁵, чем нарушался пункт 3 «Положения о персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные заведения».

Если с рабочими местами для выпускников технических факультетов проблем, как правило, не возникало, то устроить гуманитариев было не так просто. В соответствии с указаниями правительства половина студентов, специализирующихся по истории, языкам и литературе, должна направляться на педагогическую деятельность (а математиков и физиков — только 20 %) ¹⁶. Тем не менее, как свидетельствует справка о распределении студентов Ленинградского университета за 1957, 1958, 1959 гг., Министерством высшего образования «не предусматриваются местоназначения для студентов по некоторым специальностям: испанский, шведский, итальянский, болгарский, сербский, финский, польский и чешский языки, классическая филология, искусствоведение, археология, геоморфология, экономическая география, психология, философия и по всем специальностям восточного факультета»¹⁷. Таким образом, университету приходилось самостоятельно подыскивать места для своих студентов. В результате

за три года (1957, 1958 и 1959 гг.) 460 выпускников ЛГУ остались без распределения, а 608 студентов получили назначение в соответствии с планом Министерства высшего образования, но подтверждений с мест работы не получили, что означало отказ от приема на работу¹⁸. Нередки были случаи, когда историкам приходилось преподавать географию, биологию и даже физкультуру и пение¹⁹. В 1958 г. ЛГУ им. А. А. Жданова получил от Министерства просвещения РСФСР письмо № 94, в котором руководству вуза предлагалось удовлетворять все просьбы студентов определенных факультетов о выдаче разрешения на самостоятельное устройство, так как РСФСР практически полностью обеспечена учителями истории и географии. В 1959 г. из 349 мест, предлагаемых Министерством просвещения РСФСР, 266 оказались «сверх заявок ОблОНО», следовательно, большинство выпускников гуманитарных факультетов одного из крупнейших университетов страны вынуждены были искать себе работу самостоятельно. Некоторым пришлось начать трудовую деятельность не по специальности²⁰.

Проблемы возникали и с распределением студентов-математиков и физиков. Как уже указывалось выше, 20 % из них также должны были быть направлены на педагогическую деятельность. В 1960 г. ЛГУ в рамках плана Министерства высшего и среднего специального образования получил 30 заявок на должность учителя-физика. Но на физическом факультете университета готовили только исследователей, педагогика студентам не преподавалась, педагогическая практика также не была предусмотрена. В итоге для 30 специалистов пришлось подыскивать другие места распределения²¹.

Общие тенденции экономической политики СССР отразились, естественно, и в планах распределения молодых специалистов Министерства высшего образования. В 1955 г. вузы СССР окончили 256 тыс. человек. 50 % из них направлены на предприятия тяжелой промышленности, 24 % — в сельское хозяйство, и только 4 % — в легкую и пищевую промышленности²².

Нездоровые настроения среди студентов в связи с распределением были большой проблемой для партийных, комсомольских комитетов, а также для руководителей вузов. В докладе на XVI Ленинградской городской комсомольской конференции первый секретарь Ленинградского горкома ВЛКСМ В. Т. Иванов отмечал, что «особенно ярко проблемы в идеологической работе среди студенческой молодежи проявляются при распределении»²³, а секретарь Ленинского райкома ВЛКСМ Киселев возмущался: «...согласна выйти замуж хоть за памятник Петра, чтобы не поехать по распределению»²⁴. Статистика подтверждает беспокойство комсомольских органов. В 1959 г. от распределения в Ленинграде отказались 130 человек (из 7 119 выпускников), что составляет примерно 1,8 %; в 1960 г. из 13 625 студентов взбунтовались 315 (2,3 %) ²⁵. Каждый случай отказа становился скандалом. К «несознательным» студентом применялся целый ряд мер, вплоть до исключения из рядов комсомола.

Труднее обстояло дело с теми, кто на комиссии по распределению согласился с назначением, но к месту работы не явился. В 1959 и 1960 гг. по Ленинграду такие студенты

составляли 1,7 % и 2,3 % соответственно²⁶. При этом поиск нерадивых выпускников и их «проработка» возлагались на вуз, который они окончили. Например, в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена существовала практика общественных судов над «отказниками» такого рода.

На более высоком уровне власти также пытались бороться с подобными тенденциями. В сталинский период неявка по распределению приравнивалась к прогулу и, следовательно, была уголовным преступлением²⁷. В связи с отменой данной меры возросло количество не явившихся по распределению специалистов. В 1963 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление, предусматривавшее выдачу диплома выпускникам только по истечении обязательного срока отработки по распределению (3 года)²⁸. После снятия Н. С. Хрущева эта мера была отменена.

Препятствием в борьбе с нерадивыми выпускниками для властей являлись те предприятия и учреждения, которые принимали на работу без путевки молодых специалистов, только что окончивших вуз, которые не были официально освобождены от распределения. В 1961 г. в Ленинграде было выявлено 22 таких случая²⁹. Еще в 1948 г. вышло постановление Совета Министров СССР № 1846 о запрете приема на работу молодых специалистов без направления или справки на право свободного трудоустройства, но, как показывает статистика, нарушения в этой области продолжались. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 мая 1964 г. «Об использовании молодых специалистов по окончании высших и средних специальных учебных заведений» этому вопросу снова было уделено внимание, что свидетельствует о том, что проблема оставалась актуальной. К тому же многие предприятия и учреждения, которые получили специалистов по распределению, освобождали их от работы раньше указанного срока. По проверенному 51 предприятию Ленсовнархоза установлено 149 случаев такого увольнения³⁰.

Необходимо учитывать, что мы располагаем статистикой только по тем студентам, кто тем или иным способом выразил свой протест. Логично будет предположить, что недовольных системой распределения, но не решившихся на неповиновение, было в разы больше. Этому способствовал целый ряд причин. Никита Сергеевич Хрущев высказался по этому поводу со свойственной ему прямотой: «...давайте мы возьмем списки окончивших высшие учебные заведения... и посмотрим, чьи они дети... дети родителей, занимающих высокое положение, или близких тем, которые занимают высокое положение... Вот поэтому когда эти “генеральские петухи и куры” оканчивают вузы, возникает проблема, куда их послать. Потому что послать туда, куда надо, — знаний он не имеет, и он не хочет туда ехать. И поэтому он устраивается там, где он хочет, так сказать, стараниями кумушки-лисицы»³¹.

Часто вина за «нездоровые» настроения в студенческой среде перекладывалась на профессорско-преподавательский состав, который, по мнению партийных и государственных органов, подогревал в студентах стремление попасть в «чистую науку» и не

прививал своим слушателям любовь к работе на производстве³². Еще одно объяснение — плохие жилищно-бытовые условия на местах распределения или же предоставление работы не по квалификации³³. Именно эта причина была названа главной в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использованию специалистов» от 9 мая 1963 г. Постановление обязало учреждения, в распоряжение которых поступают специалисты, предоставлять жилую площадь, медицинское обслуживание и т. п. на соответствующем уровне³⁴.

Не опровергая все вышеназванные причины недовольства молодых специалистов системой распределения после окончания вуза, хотелось бы отметить, что выпускниками также мог руководить страх переехать в «провинцию», особенно если речь идет о коренных жителях больших городов, таких как Москва, Ленинград, Киев и т. п. Однако студенты, приехавшие с периферии, чтобы учиться в вузе, после пяти лет жизни в крупных научных центрах тоже не хотели покидать их, и искали любую возможность получить прописку. Молодежи хотелось всегда находиться в центре событий, быть в курсе всех новинок науки, литературы, искусства. С присущим этому возрасту максимализмом новоявленные специалисты боялись скучной, однообразной жизни. Ярким примером такого сознания может служить стихотворение Владимира Британишского «Провинция». Оно было опубликовано во втором сборнике литературного объединения Горного института. Весь тираж этого сборника впоследствии был изъят и уничтожен в 1957 г. (сохранилось всего несколько экземпляров, которые находятся в частных коллекциях)³⁵.

Мы долго учились. Конец ученья.
И каждый спрашивает: «Зачем я?»
И нам в ответ раздаются назначения
По городам областного значения.
Радужная нас принимает провинция
Баюкая, лаской своей обволакивая,
Готовая сделать незрячим провидца
Выровнять всякое неодинаковое.
Законсервирован собственным соком,
Никто уж не спросит больше, зачем он.
Считает средненькое высоким,
Считает высокое высоченным...³⁶

Конечно, существовали и другие проблемы, волновавшие распределяемых. Среди них могли быть и нежелание терять прописку в крупном городе, и сердечные привязанности,

и наличие возможности более выгодного устройства и т. п. Работа по распределению являлась важным этапом в жизни молодого специалиста, так как определяла его жизнь по крайней мере на несколько ближайших лет.

Официальной пропагандой распределение преподносилось как огромное достижение советского строя³⁷. Декларировалось, что в капиталистических странах молодой специалист, окончивший вуз, часто не может найти себе работу по специальности, в результате чего теряет квалификацию. В Советском Союзе же, по словам пропагандистов, все выпускники вузов обеспечены работой по специальности. Однако «нездоровые» настроения среди выпускников вузов служат яркой иллюстрацией проблем в этой области. Несмотря на положительные стороны распределения, невозможно отрицать, что оно фактически являлось принудительным трудоустройством.

Распределение было одним из проблемных мест в пропаганде социализма на западе. В 1959 г. состоялся VII Международный фестиваль молодежи и студентов в Вене. Перед отправкой за границу для делегатов от СССР был проведен семинар, на котором им рассказывали, как надо отвечать на «провокационные» вопросы капиталистов. Среди «неудобных» тем называлась и добровольность трудоустройства в СССР после окончания вуза. Советским студентам предлагалось в случае возникновения такого вопроса объяснить, что в СССР — плановая экономика, а следовательно и плановая подготовка специалистов. Также необходимо было рассказать, что распределение — это преимущество советской системы, так как ни один специалист не остается без работы. Кроме того, рекомендовалось подчеркнуть, что никаких санкций против отказавшихся от распределения законодательством не предусматривается. И в завершении можно было дополнить, что образование в СССР бесплатное (плата за обучение в высших учебных заведениях была отменена постановлением Совета Министров СССР от 6 июня 1956 г.³⁸), что абитуриенты при подаче документов в вузы знакомятся со всеми условиями вуза³⁹.

Главный вопрос, который следует поставить в связи с обсуждением темы распределения, это оценка эффективности существовавшей системы. К сожалению, данных о том, какой вклад молодые специалисты внесли в развитие отдаленных областей Советского Союза, пока не выявлено. Однако есть все основания полагать, что многие выпускники вузов после отработки по распределению стремились вернуться в крупные центры и найти себе работу там⁴⁰. Даже студенты, которые направлялись в высшие учебные заведения колхозами и учились по сельскохозяйственным специальностям, не хотели возвращаться в свою родную деревню, мечтая найти себе применение в научно-исследовательских институтах. Важной проблемой была неравномерность в развитии и уровне жизни центральных городов и периферии. Это и становилась главной причиной нежелания молодежи покидать места обучения.

Необходимо отметить, что в последующие периоды советской истории тема распределения не играла уже значительной роли, так как распределение в провинцию постепенно

перестало практиковаться, и выпускников старались оставлять в городах. Это свидетельствует о естественном отмирании этой системы.

¹ См., например: Смена. 1957. 14 сентября.

² См., например: Больше внимания распределению молодых специалистов // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1955. № 2. С. 3; За дальнейшее улучшение работы высшей школы // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1955. № 3. С. 8; *Ножко К. Г.* К предстоящему распределению молодых специалистов // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1958. № 4. С. 14; и др.

³ См., например: *Аксенов В.* Коллеги: повесть // *Аксенов В.* Апельсины из Марокко: Сб. повестей. М., 2000. С. 5–187.

⁴ См., например: Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГА ИПД СПб). Ф. К-598. Оп. 25. Д. 11. Л. 33; Ф. К-881. Оп. 15. Д. 10. Л. 22; Ф. 24. Оп. 137. Д. 21. Л. 40; и др.

⁵ Больше внимания распределению молодых специалистов // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1955. № 2. С. 3.

⁶ За дальнейшее улучшение работы высшей школы // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1955. № 3. С. 8.

⁷ Постановление СМ СССР и ЦК КПСС «Об улучшении распределения и использования специалистов высшей и средней квалификации» // Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций: в 2-х ч. / Под ред. Е. И. Войленко. Ч. 2. М., 1978. С. 372.

⁸ *Ножко К. Г.* К предстоящему распределению молодых специалистов // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1958. № 4. С. 14.

⁹ Там же.

¹⁰ Больше внимания распределению молодых специалистов // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1955. № 2. С. 3.

¹¹ *Джабраилов М. А.* Студент окончил вуз... // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1961. № 5. С. 70.

¹² Постановление СМ СССР и ЦК КПСС «Об улучшении распределения и использования специалистов высшей и средней квалификации» // Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций. Ч. 2. М., 1978. С. 372.

¹³ *Джабраилов М. А.* Студент окончил вуз... // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1961. № 5. С. 71.

¹⁴ Больше внимания распределению молодых специалистов // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1955. № 2. С. 2.

¹⁵ *Джабраилов М. А.* Студент окончил вуз... // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1961. № 5. С. 72–73.

¹⁶ Больше внимания распределению молодых специалистов // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1955. № 2. С. 3.

¹⁷ Справка о распределении молодых специалистов Ленинградского ордена Ленина государственного университета им. А. А. Жданова за 1960 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 25. Д. 11. Л. 33.

¹⁸ Справка о распределении молодых специалистов Ленинградского ордена Ленина государственного университета им. А. А. Жданова за 1960 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 25. Д. 11. Л. 34.

¹⁹ *Джабраилов М. А.* Студент окончил вуз... // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1961. № 5. С. 73.

²⁰ Справка о распределении молодых специалистов Ленинградского ордена Ленина государственного университета им. А. А. Жданова за 1960г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 25. Д. 11. Л. 37.

²¹ Там же.

²² За дальнейшее развитие советской высшей школы // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1955. № 10. С. 2.

²³ Стенограмма XVI Ленинградской городской комсомольской конференции 30 ноября 1963 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К-881. Оп. 15. Д. 10. Л. 22.

²⁴ Стенограмма отчетной XIV Ленинградской областной конференции ВЛКСМ 23 декабря 1955 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 10. Д. 162. Л. 91.

²⁵ Отчет отдела студенческой, учащейся рабочей и сельской молодежи обкома ВЛКСМ // ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 25. Д. 11. Л. 40.

²⁶ Там же.

²⁷ Стенограмма семинара для участников VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Вене 18 июня 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 18. Д. 19. Л. 44.

²⁸ Стенограмма XVI Ленинградской городской комсомольской конференции 30 ноября 1963 г. Доклад В. Т. Иванова // ЦГАИПД СПб. Ф. К-881. Оп. 15. Д. 10. Л. 22.

²⁹ Отчет отдела студенческой, учащейся рабочей и сельской молодежи обкома ВЛКСМ // ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 25. Д. 11. Л. 42.

³⁰ Там же.

³¹ Стенографическая запись заседания Президиума ЦК КПСС 23 декабря 1963 // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний: стенограммы, постановления: в 3-х т. / Гл. ред. А. А. Фурсенко. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2004. С. 813.

³² Справка отдела пропаганды и агитации Ленинградского обкома КПСС о задачах идеологической работы Ленинградской партийной организации // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 137. Д. 21. Л. 40.

³³ Отчет отдела студенческой, учащейся рабочей и сельской молодежи обкома ВЛКСМ // ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 25. Д. 11. Л. 41.

³⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 15 т. / Ред. Б. В. Нарышкин. 9-е изд., доп., испр. Т. 10. 1961–1965. М., 1986. С. 344–351.

³⁵ *Британишский В.* Воспоминания // Новое литературное обозрение. 1995. № 4.

³⁶ Стенограмма собрания актива работников творческих организаций г. Ленинграда по вопросу о выступлении тов. Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» 15 октября 1957 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 106. Д. 55. Л. 13.

³⁷ *Джабраилов М. А.* Студент окончил вуз... // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1961. № 5. С. 69; *Елютин В. П.* О ходе перестройки работы высших учебных заведений в соответствии с законом об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // Вестник высшей школы: орган министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1961. № 7. С. 7; и др.

³⁸ Стенографическая запись заседания Президиума ЦК КПСС 23 декабря 1963 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний: стенограммы, постановления. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2004. С. 904.

³⁹ Стенограмма семинара для участников VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Вене 18 июня 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 18. Д. 19. Л. 43–44.

⁴⁰ Ронкин В. Е. На смену декаблям приходят январы... М., 2003.

Konokhova A. S. "We receive appointments to the backwoods towns...": graduates' job placement in USSR during the "thaw" period.

ABSTRACT: In the article author reviews a system of graduates' job placement after their high school graduation in USSR in 1953–1964. The author pays particular attention to legislative acts which regulated this system, to its practical realization and to the young specialists' attitude to their placement.

KEYWORDS: Higher education in USSR, students, student's opinion, young specialists, provision of employment.

AUTHOR: first-category specialist, St.-Petersburg Archive Committee (Saint-Petersburg); konokhova@bk.ru

REFERENCES:

- ¹ Smena. 1957. 14 September.
- ² Bol'she vnimaniya raspredeleniyu molody'x specialistov // Vestnik vy'sshej shkoly': organ ministerstva vy'sshego i srednego special'nogo obrazovaniya SSSR. 1955. N 2.
- ³ Za dal'nejshee uluchshenie raboty' vy'sshej shkoly' // Vestnik vy'sshej shkoly': organ ministerstva vy'sshego i srednego special'nogo obrazovaniya SSSR. 1955. N 3.
- ⁴ Nozhko K. G. K predstoyashhemu raspredeleniyu molody'x specialistov // Vestnik vy'sshej shkoly': organ ministerstva vy'sshego i srednego special'nogo obrazovaniya SSSR. 1958. N 4.
- ⁵ Aksenov V. Kollegi: povest' // Aksenov V. Apel'siny' iz Marokko: Sb. povestey. Moscow, 2000.
- ⁶ Saint-Petersburg Central State Archive of historical and political documents.
- ⁷ Postanovlenie SM SSSR i CK KPSS «Ob uluchshenii raspredeleniya i ispol'zovaniya specialistov vy'sshej i srednej kvalifikacii» // Vy'sshaya shkola: Sb. osnovny'x postanovlenij, prikazov i instrukcij: v 2-x ch. / Pod red. E. I. Vojlenko. Ch. 2. Moscow, 1978.
- ⁸ Dzhabrailov M. A. Student okonchil vuz... // Vestnik vy'sshej shkoly': organ ministerstva vy'sshego i srednego special'nogo obrazovaniya SSSR. 1961. N 5.
- ⁹ Za dal'nejshee razvitie sovetской vy'sshej shkoly' // Vestnik vy'sshej shkoly': organ ministerstva vy'sshego i srednego special'nogo obrazovaniya SSSR. 1955. N 10.
- ¹⁰ Stenograficheskaya zapis' zasedaniya Prezidiuma CK KPSS 23 dekabrya 1963 // Prezidium CK KPSS. 1954–1964. Chernovy'e protokol'ny'e zapisi zasedanij: stenogrammy, postanovleniya: v 3-x t. / Gl. red. A. A. Fursenko. T. 1: Chernovy'e protokol'ny'e zapisi zasedanij. Stenogrammy'. Moscow, 2004.
- ¹¹ Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuzа v rezolyuciyax i resheniyax s'ezdov, konferencij i plenumov CK (1898–1986): v 15 t. / Red. B. V. Naryshkin. 9-e izd., dop., ispr. T. 10. 1961–1965. Moscow, 1986.
- ¹² Britanishskij V. Vospominaniya // Novoe literaturnoe obozrenie. 1995. N 4.
- ¹³ Elyutin V. P. O xode perestrojki raboty' vy'sshix uchebny'x zavedenij v sootvetstvii s zakonom ob ukreplenii svyazi shkoly' s zhiznyu i o dal'nejsšem razvitii sistema' narodnogo obrazovaniya v SSSR // Vestnik vy'sshej shkoly': organ ministerstva vy'sshego i srednego special'nogo obrazovaniya SSSR. 1961. N 7.
- ¹⁴ Ronkin V. E. Na sмену декаблям прихodyat январы... Moscow, 2003.